

Доклады Академии Наук СССР 1929
Comptes Rendus de l'Académie des Sciences de l'URSS

1929

А. И. ТОЛМАЧЕВ. Таймырская экспедиция Академии Наук СССР.

[A. TOLMAČEV (A. Tolmatchev). L'expédition de l'Académie des Sciences de l'URSS
à la presqu'île de Taïmyr.]

(Представлено академиком А. П. Карпинским в ОФМ 6 III 1929.)

Задачей Таймырской экспедиции, снаряженной, по сравнению с большинством аналогичных исследовательских предприятий, в исключительно спешном порядке, было исследование района Таймырского озера и внутренней части Восточного Таймыра. Параллельно с этим первоначально имелось в виду устройство на Таймырском озере базы для предполагавшегося транс-арктического перелета, но задача эта, как выяснилось во время пребывания экспедиции в Прихатангском крае, не могла быть выполненной.

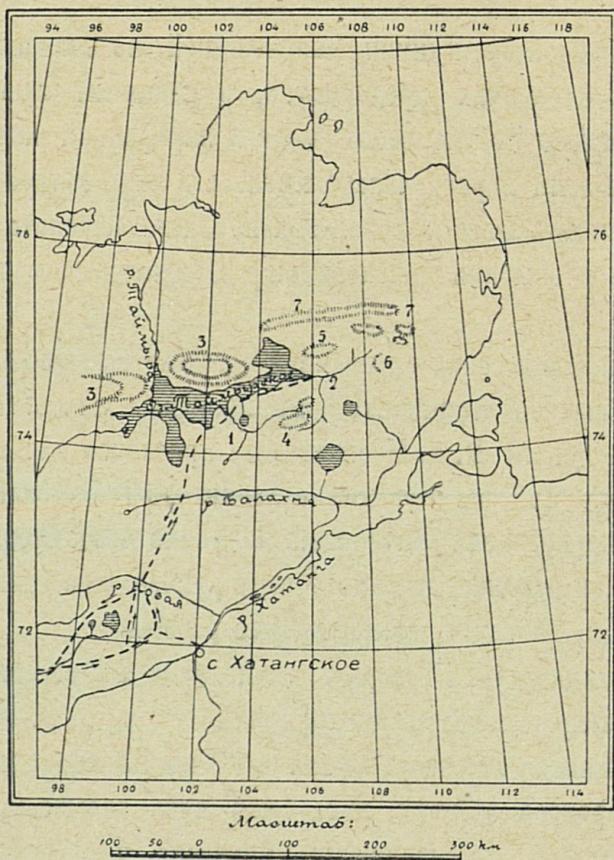
При спешности снаряжения экспедиции и необходимости сохранить наибольшую подвижность ее, пришлось ограничиться минимальным личным составом, сведя его до трех человек. Астроном В. А. Мальцев был привлечен для производства съемки и определения астрономических пунктов, а хранитель Иркутского Музея В. В. Рогозов для сбора и препарирования материала по фауне позвоночных. На долю автора настоящего очерка приходились, помимо общего руководства экспедицией, ботанические, геологические и, частично, зоологические работы.

Выехав из Ленинграда 17 февраля, экспедиция 23-го прибыла в Красноярск, а через двое суток отправилась оттуда на лошадях, сперва по Енисейскому тракту, затем вдоль самого Енисея на север. Время с 10 по 13 марта провели в Туруханске (бывшее с. Монастырское), а затем, продолжив путь дальше к северу, в двадцатых числах марта приступили к снаряжению каравана в Дудинке (на Енисее, под $69^{\circ}24'$ с. ш.).

Выйти из Дудинки удалось 31 марта, и с этого времени было приступлено к производству исследовательских работ. Маршрут экспедиции шел в общем несколько севернее обычной дороги из Дудинки на Хатангу, так как ко времени нашего выхода большинство кочевников уже отошло от мест своих зимних стоянок. Путь шел большей частью в области лиственичного редколесия, выходя временами на самую северную его окраину. Удаляясь к востоку от р. Пясины, вскоре пришлось заметить существенные неправильности карты и произведенное на р. Аваме астрономическое определение показало сдвиг местности к северу, по сравнению с картой, примерно, на 50 км. 22 апреля мы достигли ст. Россомажьего, откуда я выехал на Хатангу,

поручив сотрудникам перейти за время моего отсутствия к северу, на р. Новую, проехав куда другим путем я и присоединился к ним 8 мая. С р. Новой ($72^{\circ}40'$ с. ш.) начинался наш таймырский маршрут, к осуществлению которого приступили 14 мая. 22-го, при неожиданно разразившейся сильной оттепели, мы пересекли р. Б. Балахню, а в первых числах июня, благоприятствуемые установившейся снова более холодной погодой, выбрались в район Таймырского озера, неподалеку от юго-восточного берега которого, в низовьях р. Яму-тарыда ($74^{\circ}27'$ с. ш.), экспедиция 8 июня стала на весновку.

Вся весна и первая половина лета были проведены нами в низовьях Яму-тарыда. Местность оказалась исключительно удачной в смысле возможностей

Восточная часть Таймырского полуострова. 1—р. Яму-тарыда,
2—р. Яму-Нёры, 3—гг. Бырранга, 4—гг. Макнери-Нётти, 5—
гг. Нёнга-Тяа-Нётти, 6—гг. Тыткол-Нётти, 7—Северо-Восточный
хребет. ---- Маршрут Таймырской экспедиции 1928 г.

исследования флоры и фауны Таймыра и следует признать, что собранный в районе Яму-тарыда материал значительно превзошел мои ожидания. Нельзя не упомянуть, что стоявшая почти все время нашего пребывания в этом районе превосходная погода, с температурами достигавшими -24°C и почти неизменно ясным небом, весьма благоприятствовала нашим работам, в особенности же сбору биологического материала. В районе Яму-тарыда впервые пришлось более близко ознакомиться и с геологическим

строением южной половины Таймырского полуострова, в частности с исключительно развитыми здесь моренными образованиями.

За время нашего пребывания у берегов Яму-тарыда был также установлен ряд фактов большого географического значения. Стало очевидным полное несоответствие между картой и истинными очертаниями и размерами Таймырского озера, было установлено, что хребет Бырранга не продолжается вглубь Восточного Таймыра, обрываясь у северного берега озера, наконец был открыт массив Макэнери-Нэтти, интересный хотя бы потому, что он располагается южнее Таймырского озера, считавшегося до настоящего времени границей между горной северной и относительно плоской южной частью Таймырской земли.

20 июля мы предприняли переход по направлению к восточной оконечности Таймырского озера (называемого местными самоедами Ямырэ, что означает «губа» или «большая губа»), поглотивший время до 4 августа. Путь наш, после ухода из бассейна Яму-тарыда, лежал весьма близко к берегу озера, протянувшегося, как выяснилось, до 106° в. д. При продвижении в восточном направлении были последовательно открыты: большой, не имеющий местного названия хребет,¹ тянущийся к востоку от 104° меридiana, приблизительно в широтном направлении, но гораздо севернее чем Бырранга, небольшой хребет Нэнга-Тиа-Нэтти, расположенный прямо к востоку от озера, и наконец, массив Титкол-Нэтти, лежащий примерно у 108° в. д., в широтах близких к 75-ой параллели.

Достигнув 4 августа устья р. Яму-Нёры, мы остановились у берега ее на остававшуюся часть лета, вновь сосредоточив наше внимание на детальных естественно-исторических исследованиях. Кроме того, мною были предприняты две более дальние поездки, давшие возможность осветить строение хребта Нэнга-Тиа-Нэтти и северо-восточной окраины массива Макэнери-Нэтти.

4 сентября экспедиция вышла в обратный путь и 12-го вернулась к месту весновки на Яму-тарыда, где и дождалась установления зимнего пути и замерзания реки, после чего, 24 сентября начала постепенно передвигаться в южном направлении. Проходя в одной из частей пути западнее весеннего маршрута, мы убедились в наличии значительного продолжения Таймырского озера к югу, благодаря чему также существенно пополнили карту района. Вернувшись 19 октября на р. Новую и перейдя вслед затем в район осенних кочевий ст. Россомажьего, мы задержались здесь до времени возвращения кочевников в район границы леса и окончательное продвижение к западу начали лишь в конце ноября, после моего возвращения из вторичной поездки на Хатангу, предпринятой в связи с организацией там метеорологической станции. Путь до Дудинки, пройденный лишь с незначительными уклонениями от прежнего, занял на этот раз больше времени, вследствие упорных метелей в районе р. Пясины и необходимости сделать большой отход от прямого пути в районе Норильска. В результате, экспедиция прибыла в Дудинку лишь 4 января.

¹ Условно этот хребет называется нами, в соответствии с его географическим положением, Северо-Восточным.

92-
847

30/29
В ожидании налажения транспорта, мы оставались в Дудинке до 16 января, затем с 22-го по 27-е провели в Туруханске, а 8 февраля прибыли в Красноярск. Здесь экспедиция разделилась и В. В. Рогозов вернулся, по месту своей постоянной службы, в Иркутск, а В. А. Мальцев выехал в Ленинград. Я же несколько задержался в Красноярске, ликвидируя дела экспедиции и выехав последним прибыл в Ленинград 23 февраля.

Быстрое осуществление Таймырской экспедиции было существенно облегчено содействием различных административных и хозяйственных организаций. В частности я считаю необходимым отметить содействие, оказанное нам Красноярским Окружным Исполнительным Комитетом, Туруханским Районным Исполнительным Комитетом и Хатангским Туземным Районным Исполнительным Комитетом, сделавшими возможным быстрое и успешное продвижение наше как на пути в экспедицию, так и при возвращении из нее. Внимательное отношение к нашим заданиям со стороны органов туземного самоуправления в Прихатангском крае имело большое значение даже при работах в наиболее удаленных от культурных центров районах. Весьма обязаны мы также содействию Красноярского отделения Сибгосторга и Туруханского интегрального Союза Кооперативов, взявших на себя дело снабжения экспедиции продовольствием и другими необходимыми товарами, притом на весьма льготных условиях.

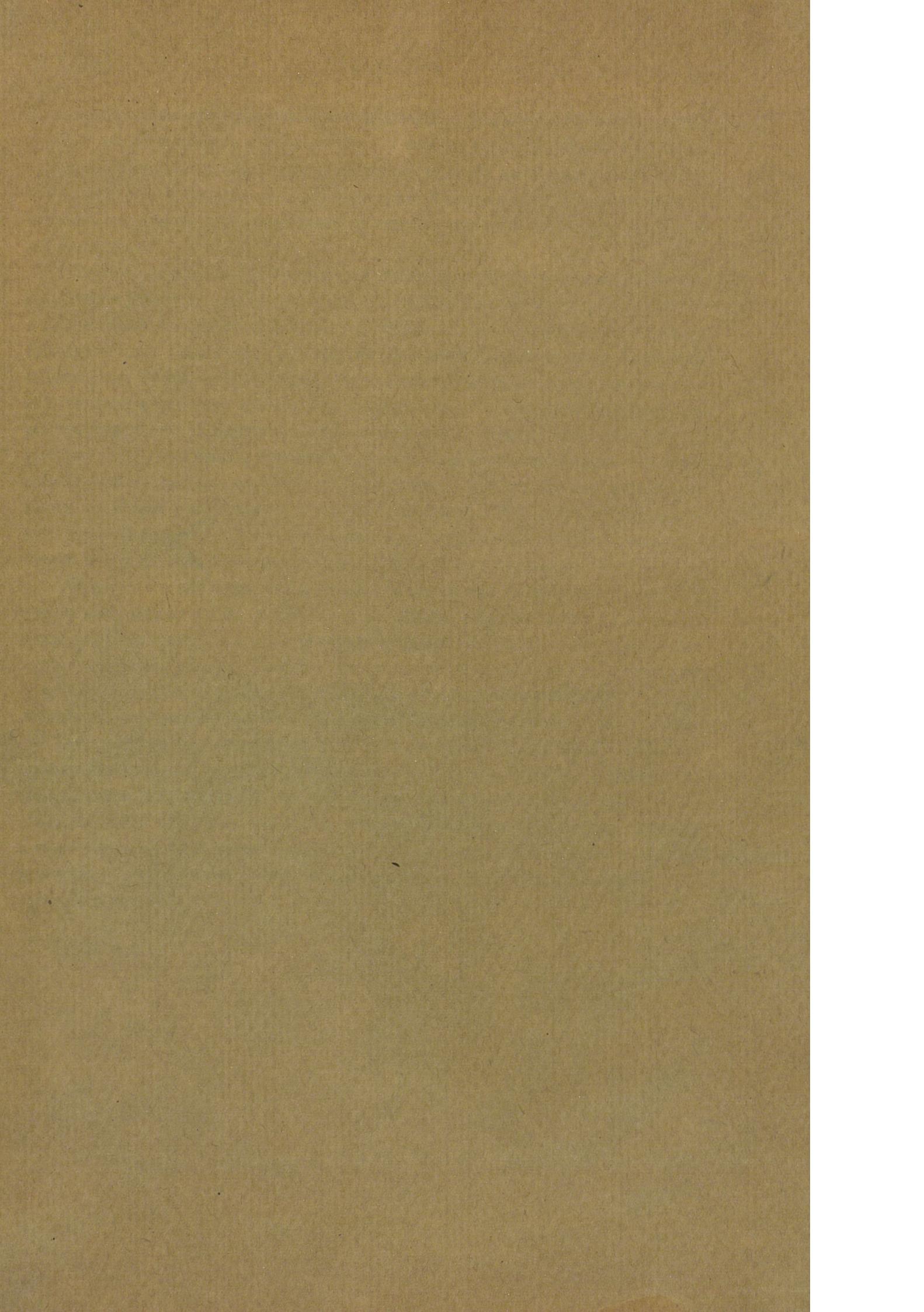
Приступая в настоящее время к обработке собранных экспедицией материалов, считаю необходимым теперь же отметить, что нашими работами основные проблемы географии Таймырского полуострова еще не исчерпаны. Напротив, открытие новых горных массивов, резкое изменение наших основных представлений об орографии и гидрографической сети Восточного Таймыра, вместе с многими другими данными лишний раз указывает на важность задач, продолжающих стоять перед нами. Ни массив Титкол-Нэтти, ни Северо-Восточный хребет не могли быть посещены Таймырской экспедицией, вся же область лежащая дальше к северо-востоку, представляющая как раз самую малодоступную, не посещаемую даже самоедами часть Таймырской земли, остается и в настоящее время совершенно неизвестной. Поэтому, переходя к обработке результатов наших исследований, мы вынуждены с особым вниманием отнести к вопросу о неизбежном их продолжении и завершении в возможно недалеком будущем.

3 III 1929

94/847

109.6/188
29

3

1958

~~97~~
~~847~~